

1907 г.

Годъ IV

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАИ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАИ.

Православная духовная миссія учреждена въ Китаѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ Святитель Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНИЕ
Братства Православной Церкви
въ Китаѣ.

Выпускъ 50-51.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Пресвященнѣйшій Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 25 Мая 1902 года.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссiи.

1907.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Авраамій.
2. Іеромонахъ Симонъ.
3. Іеромонахъ Василій.
1 диаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ Вакансія.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ	{ Свящ. Павелъ Фигуровскій.
На этомъ окладѣ состоитъ священникъ-китаецъ Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	диаконъ Михайль Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жунъ.
2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

- 1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началъ возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается
	{ Настоятель—Епископъ Иннокентій .
Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ;
3 монаха и 10 человекъ прочей братіи. |
|--|---|

Въ монастырѣ находятся церкви:

- а) Трапезная Успенская.
- б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ и (въ верх. этажѣ) св. Николая.
- г) Кладбищенская Серафимовская.

- При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.
2) Молитвенный домъ при кирпичномъ зав. миссіи около Пекина, основ. въ 1902 г.	{ Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г.	{ Штатовъ не положено, служить іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ:
священнику 3000 руб. въ годъ
псаломщику 900 руб. въ годъ	Іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ.
Александръ Гертовичъ.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.

Годъ IV.

Выпускъ 50-51.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАИ.

1 Юня 1907 года.

Нѣтъ больше доказательствъ любви,
какъ не презирать заблуждающихъ братьевъ.

*(Изъ твореній св. Иоанна Златоуста,
XI т. 154—155 стр.)*

Не приобщайтесь дѣломъ неплоднмъ тьмы, паче же и обли-
чайте: бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати. Вся же,
обличаемая отъ свѣта, являютя.

Послушайте, увѣщаваю всехъ, кто не хочетъ напрасно негодо-
вать. Онъ похищаетъ, и ты не обличаешь? Ты опасаясь гнѣва?
Хотя не напрасно негодование, хотя ты обличаешь справедливо, а
все же боишься гнѣва? Обличи брата, выкажи вражду, по любви ко
Христу, по любви въ нему самому; останови его, если онъ идетъ
въ пропасть. Общеніе въ трапезѣ, въ добрыхъ рѣчахъ, привѣтливость
и нѣжность—небольшое дѣло любви. Мы даемъ друзьямъ такіе дары,
которые избавили бы душу ихъ отъ гнѣва Божія. Возставимъ ихъ,
видя повергнутыми въ пещь нечестія. Но, говоришь, онъ не исправ-
ляется? А ты сдѣлай свое, и будешь правъ предъ Богомъ. Не
скрывай таланта. Для того ты имѣешь разумъ, для того—языкъ и

уста, чтобы исправлять ближняго. Одни безсловесныя не заботятся о ближнемъ и не имѣютъ никакого понятія о другихъ. Ты же, называя Бога Отцемъ, и ближняго — братомъ, видя его совершающимъ множество золь, предпочитаешь расположенность къ нему его пользѣ? Да не будетъ этого, умоляю васъ. Нѣтъ больше доказательствъ любви, какъ не презирать заблуждающихъ братьевъ. Увидѣлъ враждующихъ? Помири. Увидѣлъ обманомъ приобретающихъ имущества? Помѣшай. Увидѣлъ обижаемыхъ? Защити. Этимъ ты къ себѣ первому выкажешь любовь, а не къ нимъ. Для того мы и друзья, чтобы другъ другу приносили пользу. Другъ иначе слушаетъ друга, иначе кого-нибудь посторонняго. Постороннему онъ, быть можетъ, не будетъ и довѣрять, равно какъ и учителю, а другу не такъ. *Бываемая бо отой отъ нихъ срамно есть и глаголати. Вся же, обличаемая отъ свѣта, являютя.* Что онъ хочетъ этимъ сказать? Говорить это потому, что одни изъ грѣховъ совершаются здѣсь тайно, а другіе явно. Тамъ же будетъ не такъ, потому что нѣтъ никого, кто бы не сознавалъ за собою грѣха. Потому говорить: *вся, обличаемая отъ свѣта, являютя.* Что же, не о идолослуженіи ли, скажешь, говорится и здѣсь? Нѣтъ; рѣчь здѣсь о жизни и грѣхахъ. Все являемое, говорить, свѣтъ есть. Потому, умоляю, не отказывайтесь ни другихъ обличать, ни сами досаждаете, будучи обличаемы. Доколѣ что совершается во мракѣ, совершается съ большою смѣлостію; но какъ скоро имѣетъ многихъ свидѣтелей происходящаго, тогда освѣщается. Потому будемъ дѣлать все наиболѣе для того, чтобы удалить мертвость отъ братьевъ своихъ, чтобы разсѣять мракъ, чтобы приблизить Солнце правды. Если много будетъ свѣточей, то и для насъ будетъ удобенъ путь добродѣтели, да и тѣ, которые во мракѣ, лучше будутъ обличены, такъ какъ свѣтъ, распространяясь, прогоняетъ и мракъ. А если не будемъ такъ поступать, то можно опасаться, что они угаснутъ отъ преобладанія надъ свѣтомъ мрачной и грѣховной тьмы, которая отгоняетъ блескъ свѣта. Итакъ, будемъ стараться и о другихъ, какъ о самихъ себѣ, чтобы всеми (дѣлами своими) возсылать славу челоуѣколюбивому Богу, благодатию и челоуѣколюбіемъ (Господа нашего Іисуса Христа, Которому съ Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и вѣки вѣковъ. Аминь).

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА III.

ОТЦЫ ЛАЗАРИСТЫ ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе, см. вып. 48—49.)

Однако Франція, несмотря на грозное время, которое она переживала, не забыла своей роли покровительницы миссій. 24-го Октября 1844 года г-нь де Лагрене, уполномоченный министр короля Луи-Филиппа, подписалъ въ Кантонѣ съ китайскимъ министромъ Ки-иномъ (Ki-ying) трактатъ, которымъ Франціи предоставлялись такія же права, какъ Англіи и Соединеннымъ Штатамъ. Эти двѣ державы, одна въ 1842, а другая въ 1844 году добились открытія нѣсколькихъ портовъ для ихъ торговли. Первая ни о чемъ другомъ не заботилась. Вторая, менѣе равнодушная къ интересамъ другого рода, выговорила особымъ параграфомъ свободу христіанскаго вѣроисповѣданія въ открытыхъ портахъ. Г-нь де Лагрене послѣдовалъ этому примѣру: въ договорѣ говорилось, что миссіонеры могли жить въ портахъ Кантона, Гонъ-Конга, Нин-по, Амоя и Шанхая; если ихъ находили внутри страны, ихъ должны были тотчасъ арестовать и препровождать къ ближайшему консулу. Это было не все: превосходя первыя инструкціи, но не оставивъ безъ увѣдомленія г-на Гизо, бывшаго въ то время министромъ и согласившагося съ нимъ, онъ добился отъ китайскаго чиновника, участвовавшего въ переговорахъ, обнародованія двухъ эдиктовъ отъ имени и за печатью императора въ пользу христіанъ-туземцевъ. Первый, отъ 28 Декабря, разрѣшалъ свободное исповѣданіе ихъ религіи, второй, отъ 20 Февраля 1846 года,—возстановленіе старыхъ церквей.

За эти года довольно трудно прослѣдить ходъ дѣлъ миссій. Происходили постоянныя перемѣны, такъ какъ то одинъ, то другой миссіонеръ умиралъ и его мѣсто оставалось нѣсколько времени не занятымъ. Въ Пекинѣ остававшаяся не занятой кафедра епископа была наконецъ занята епископомъ Мули, назначеннымъ папой

Піємъ девятымъ въ 1848 года. Викаріатъ въ Монголіи переданъ епископу Флоренъ Дагинъ (Florent Daguin); Цзянь-си, гдѣ епископъ Рамо только что умеръ отъ апоплексіи, переданъ епископу Ларрибъ. Тотъ умираетъ въ свою очередь, его замѣщаетъ епископъ Делапласъ (Delaplace), но на непродолжительное время; онъ въ свою очередь замѣщенъ епископомъ Даникуръ (Danicourt). Отдѣленный отъ Цзянь-си въ 1846 году Чжэ-цзянь составилъ особый викаріатъ подъ управленіемъ епископа Лавэссиеръ (Lavaissiere), умершаго менѣе чѣмъ черезъ три года, и кафедра котораго перешла епископу Делапласъ, переведенному изъ Цзянь-си въ Чжэ-цзянь въ 1854 году.

Успокоенное на нѣкоторое время гоненіе началось снова. Въ южныхъ провинціяхъ возникло возмущеніе, гдѣ возставшіе *«съ длинными волосами»* (Чанъ-мао), въ надеждѣ привлечь на свою сторону европейцевъ, укрыли свое знамя подъ изображеніемъ креста. Этого было достаточно, чтобы обвинить христіанъ въ участіи съ ними. Императоръ Сянь-фынь отдалъ приказъ префекту Пекина сбить крестъ, который украшалъ еще церковь въ Нанъ-танъ. Одинъ изъ курьеровъ епископа Мули былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму. Самъ онъ отдался въ руки мандариновъ, боясь, что вѣрныя будутъ о немъ безпокоиться, и согласно трактату Лагрене былъ отправленъ въ Шанхай. Правда, онъ скоро вернулся тайно въ свою епархію; онъ даже имѣлъ удовольствіе видѣть открытіе двухъ новыхъ викаріатовъ, открытыхъ въ Чжили, изъ которыхъ первымъ управлялъ епископъ Ануиль (Anuilh), а второй былъ ввѣренъ въ управленіе іезуитамъ. Но католическое богослуженіе было тѣмъ не менѣе запрещено въ Пекинѣ. Самъ епископъ могъ публично показаться въ Пекинѣ только черезъ четыре года, когда англо-французская экспедиція образумила наконецъ китайцевъ. Здѣсь не мѣсто рассказывать о событіяхъ, которыя относятся къ исторіи политики или военной. Достаточно сказать, что принцъ Гунъ (Kong), которому было поручено вести переговоры съ побѣдителями-союзниками, былъ очень счастливъ, что имѣлъ возможность призвать себя на помощь епископа Мули въ качествѣ переводчика и посредника. Въ концѣ концовъ онъ остался ему весьма признательнымъ. Въ Нанъ-танъ и въ соборѣ были совершены богослуженія, — въ одномъ — «Requiem» въ память погибшихъ солдатъ въ сраженіяхъ, въ другомъ — «Te Deum», благодарственный молебенъ въ честь побѣды. Наконецъ пекинская церковь вздохнула. Епископъ Мули могъ мирно развивать дѣятельность миссіи. Бэй-танъ возсталъ изъ своихъ развалинъ, были построены новыя церкви, но ни одна не была построена съ такимъ тщаніемъ и великолѣпіемъ, какъ церковь

Богородицы Побѣдительницы въ Тяньцзинѣ. Около нея была построена резиденція на участкѣ, часть котораго принадлежала консульству и была любезно уступлена французскимъ правительствомъ. Два миссіонера г.г. У и Шевріе помѣстились въ ней. Первый, родомъ китаецъ, изъ Кантона, получилъ образованіе въ семинаріи въ Макао; затѣмъ, будучи посвященъ въ священники, онъ долго служилъ въ Монголіи. Второй, родомъ изъ Ліона, сначала былъ солдатомъ, затѣмъ священникомъ и настоятелемъ въ Ламбессѣ въ Алжирѣ, и въ 1856 году отправился въ Китай. Послѣ семилѣтняго пребыванія въ Монголіи, былъ призванъ въ Пекинъ и назначенъ настоятелемъ въ Тяньцзинѣ, гдѣ удивлялись его неутомимой дѣятельности и безпредѣльной добротѣ. Это былъ очень добрый, очень любезный человекъ, а потому имѣлъ только друзей.

Сестры милосердія, первый отрядъ которыхъ былъ привезенъ г.г. Эмери и Ануиль въ 1847 году, быстро распространили свою апостольскую и цивилизаторскую дѣятельность по всеѣмъ отдѣленіямъ миссіи: занятія въ больницахъ, сиротскихъ пріютахъ, школахъ, — все это входило въ число ихъ обыденныхъ обязанностей. Но страшная потеря угрожала миссіи.

Истощенный жизнью, преисполненной лишеніями и трудами, епископъ Мули умеръ 4 декабря 1868 года.

Никогда Пекинъ не видалъ ничего болѣе торжественнаго, импозантнаго, какъ его похороны. Все европейскіе посланники, представители принца Гуна и Цзунъ-ли-ямыня, русскій архимандритъ, все священнослужители провожали его на мѣсто его упокоенія. Процессія протянулась на версту или полторы и приближалась къ французскому кладбищу при пѣніи церковныхъ гимновъ и молитвъ по-китайски, ереди толпы по крайней мѣрѣ въ 100,000 человекъ, которая не производила ни малѣйшаго шума, выказывая этимъ почтеніе и сочувствіе, проникнувшись религіознымъ настроеніемъ. Никогда почести не воздавались болѣе по заслугамъ, какъ въ этотъ разъ, ибо епископъ Мули, родившійся въ Фижакѣ (Figeac), посвященный въ священники по окончаніи блестящимъ образомъ курса наукъ, умеръ шестидесяти одного года отъ роду, изъ которыхъ 44 года онъ былъ въ священномъ санѣ и провелъ 36 лѣтъ въ Китаѣ и можетъ по истинѣ называться вторымъ основателемъ миссіи, которую онъ оживилъ своей жизнью, еще болѣе твердой, послѣ тѣхъ смертельныхъ ранъ, которыя она получила во время гоненій. Его знаніе китайскаго языка и обычаевъ, его тактъ и присутствіе духа въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ, его административныя способности, его неизмѣнное чистосердечіе, его доброта, — достоинства, которыя трудно встрѣ-

тить соединенными въ одномъ человѣкѣ, одаренномъ даромъ апостольства.

Управленіе миссіей, хотя бы временно, перешло г. Шевріе. Онъ недолго пробылъ на этомъ мѣстѣ. Вскорѣ разразились въ Тяньцзинѣ трагическія событія 1870 года, которыя описаны барономъ Гюбнеромъ съ такой поразительной точностью въ «Прогулкѣ вокругъ свѣта». Это была первая вспышка ненависти, которая тлѣла противъ иностранцевъ. Ученые, при доказанномъ участіи высшихъ сановниковъ города, чтобы возмутить населеніе, распространили самыя глупыя обвиненія въ колдовствѣ на сестеръ, которыя управляли больницей и пріютомъ для сиротъ въ Тяньцзинѣ въ продолженіи восьми или девяти лѣтъ. Китайскій чиновникъ Чунъ-Хоу далъ возможность усилиться грозѣ болѣе благодаря своей слабости и нерѣшительности, чѣмъ съ злымъ намѣреніемъ. Французскій консуль, г. Фонтанье (Fontanier), замѣчательный своей храбростью и энергіей, сначала оказался недостаточно предвидящимъ, затѣмъ недостаточно хладнокровнымъ,—двойная ошибка, которую несомнѣнно искупилъ своей героической смертью, но которая принесла тѣмъ не менѣе самыя печальныя плоды. Онъ не повѣрилъ г. Шевріе, увѣдомившему его о неминуемости катастрофы. Русскій консуль, который жилъ за городомъ, прибылъ изъ концессій, чтобы убѣдить его, но напрасно,—это былъ даромъ потерянный трудъ. 21 Іюня разразилась кровавая оргія. Жертвой ея пали многіе: самъ консуль со своимъ завѣдующимъ канцеляріей, г. Симонъ; молодые супруги Томассенъ (Thomassin) переводчикъ французскаго посольства и его жена, которые случайно находились проездомъ въ Тяньцзинѣ; два другихъ француза, г. Шальмезонъ (Chalmaison) купецъ и его жена; трое русскихъ: г. Базовъ, г. Протопоповъ и его жена; оба миссіонера: г. Шевріе и У, и десять сестеръ милосердія: двѣ бельгійки, шесть французенокъ, одна ирландка и одна итальянка. Къ нимъ нужно присоединить 15 дѣтей изъ пріюта, которые задохлись отъ дыма въ погребѣ, куда они скрылись отъ опасности; нѣсколько человѣкъ изъ прислуги миссіи и консульства и безъ сомнѣнія довольно большое количество туземныхъ христіанъ. Утонченность и оскорбительность насилій надъ христіанами возбуждали болѣе ужаса, чѣмъ количество умершихъ, убитыхъ. Консульство, церковь, миссія, больница и пріютъ,—все было разграблено и предано огню.

Страшная вѣсть съ быстротой молніи распространилась по всей имперіи. Со всѣхъ сторонъ угрожала ненависть. Но въ Пекинѣ принцъ Гунъ, и въ нѣсколькихъ другихъ городахъ мандарины, приказали сказать миссіонерамъ и сестрамъ, что они отвѣчаютъ за ихъ безопасность. Достаточно было того, что они приняли этотъ образъ

дѣйствія, чтобы горячка поубавилась. Представитель Франціи въ Пекинѣ, г. де Рошшуаръ (Rochesouart), требовалъ строгаго отмщенія. Человѣкъ двадцать убійць было казнено; двое наиболѣе скомпрометированныхъ чиновника были присуждены къ каторжымъ работамъ; денежный штрафъ широко вознаградилъ убытки понесенные иностранцами, какъ свѣтскими, такъ и миссіонерами. Епископъ Делапласъ, только что переведенный изъ викаріата въ Чжэ-цзянѣ въ Пекинѣ, занялся постройкой церкви и резиденціи; въ помѣщеніи сестеръ и въ ихъ часовнѣ онъ сдѣлалъ только самыя необходимыя поправки, рассчитывая вновь построить всѣ зданія гораздо больше и обширнѣе, когда наступитъ болѣе удобное время для этого. Онъ былъ во главѣ похоронъ жертвъ возстанія, имѣвшихъ мѣсто 3 Августа, на которыхъ, кромѣ французскихъ и англійскихъ адмираловъ, кромѣ всѣхъ дипломатическихъ миссій, присутствовалъ огорченный Чунъ-Хоу и новыя тьянцзинскія власти.

Наступилъ новый періодъ покоя, нарушенный только небольшими возмущеніями. Такъ въ 1874 году Цзунъ-ли-ямынь потребовалъ отъ французскаго посольства разрушенія башенъ Бей-тана. Епископъ спасъ ихъ только съ большимъ трудомъ: онъ принужденъ былъ для этого отправиться во Францію, чтобы лично переговорить съ министромъ. 7 декабря того же года два морскихъ французскихъ офицера г.г. Флерье (Fleuriat) и Ляпье (Lapied) отправились въ Пекинѣ для наблюденія прохожденія Венеры черезъ солнечный дискъ и своимъ пріѣздомъ возбудили подозрѣнія въ народѣ, который увидѣлъ въ этомъ дурное предзнаменованіе и даже заговоръ противъ императора. Послѣдній былъ и такъ боленъ и ждалъ, что это ускоритъ его смерть. Въ самомъ дѣлѣ онъ умеръ въ первые дни 1875 года. Его наслѣдникъ, Тунъ-чжи, развеялъ мракъ. Новое царствованіе, несмотря на очень короткій періодъ, было отмѣчено событіемъ, заслуживающимъ вниманія: въ первый разъ была разрѣшена аудіенція представителямъ державъ. Послѣ того какъ г. Влангали, русскій посланникъ, бывшій старшимъ среди дипломатическихъ представителей, прочелъ общій адресъ императору и Тунъ-чжи отвѣтилъ въ общихъ, но очень любезныхъ, выраженіяхъ, и всѣ развѣхались, французскій посланникъ г. Жоффруа (Geoffroy) имѣлъ отдѣльную аудіенцію: онъ представилъ ноту о тьянцзинскомъ побоищѣ, чтобы дать понять китайцамъ, что Франція не забыла этого и даже должна помнить это событіе, что было послѣднимъ отголоскомъ этого страшнаго дѣла.

Слѣды, которые оно оставило послѣ себя, стерлись, исчезли. Сестры, возвратившіяся еще въ большемъ количествѣ, открыли

больницу, гораздо больше старой, гдѣ онѣ принимали, не дѣлая различія, и европейцевъ и китайцевъ; пріютъ снова населился; прекрасная церковь, длиною въ 30 метровъ, была построена на мѣстѣ развалинъ старой.

Въ Пекинѣ тотъ-же прогрессъ. Въ восточной части воздвигли большую церковь, въ которой можетъ помѣститься до 2000 чело-вѣкъ. Материаломъ для постройки послужили императорскіе кирпичи по 25 кило каждый, мраморъ и красная амурская сосна. Изыщ-ныя іоническія колонны поддерживаютъ ея своды. Три купола, изъ которыхъ средній не менѣе 30 метровъ вышиною, придаютъ храму не только пріятный, но и величественный видъ. Онъ былъ торже-ственно освященъ епископомъ Делапласомъ и посвященъ Святому Іосифу. Въ то же время открывался госпиталь подобный Тяньцзин-скому. Къ двумъ передвижнымъ больничкамъ, управляемымъ сестрами, прибавилась еще третья въ Ча-ла-эр'ѣ. Пріюты увеличивались и могли пріютить болѣе 2000 сиротъ. Въ 1883 году въ Китай прибыли трапписты, гдѣ ихъ учрежденіе стало такъ быстро развиваться, что теперь они уже насчитываютъ 60 членовъ, изъ которыхъ 56 тузем-цевъ и только 4 европейца. Другая конгрегація, чисто китайская, была основана еще ранѣе: это была конгрегація во имя Св. Іосифа, имѣвшая школы и пріютъ, куда доступъ для сестеръ милосердія былъ не безопасенъ.

Въ то время какъ епископъ Делапласъ увидѣлъ, къ своему большому удовольствію, что христіанство стало распространяться, смерть похитила его 24 мая 1884 года послѣ короткой болѣзни. Ему было 64 года. Родившись въ Оксеръ (Аухетте) 21 января 1820 года, онъ былъ посвященъ въ санъ епископа въ 1852 году и посвятилъ не менѣе тридцати восьми лѣтъ своей прекрасной, благотворной и плодотворной жизни Китаю.

Между тѣмъ облака собирались на политическомъ горизонтѣ; миссіонеры не были спокойны. Китай съ совершенно понятнымъ неудовольствіемъ видѣлъ, что протекторатъ Франціи надъ Анна-момъ и Тонкиномъ укрѣпляется. Переговоры, которые велись уже давно, не смягчали затрудненій. Послѣдовала разрывъ дипломатиче-скихъ сношеній, дипломатическій корпусъ Франціи вывезъ изъ Пекина французскій флагъ, началась война. Почти тотчасъ же по-лучились поразительныя новости изъ Фу-чжоу: «адмиралъ Курбе уничтожилъ китайскій флотъ въ нѣсколько часовъ». Во дворцѣ подня-лась сильная тревога. Затѣмъ, видя, что французы не поднимаются на сѣверъ, какъ того ожидали, успокоились; начались переговоры и 9-го Іюня 1885 года миръ былъ заключенъ въ Тянь-цзинѣ. Согласно

этому договору Тонкинъ отдавался въ полное распоряженіе Франціи, а Аннамъ подъ протекторатъ, который она болѣе не дѣлила ни съ кѣмъ, тогда какъ до этого времени сыны Небесой Имперіи претендовали на одинаковыя съ Франціей права. Въ самомъ началѣ враждебныхъ дѣйствій 7-й принцъ, отецъ императора, котораго императрица регентша пригласила на помощь по управленію государствомъ, обнародовалъ эдиктъ, въ которомъ говорилось, что такъ какъ миссіонеры не занимаются политикой, то ихъ оставить въ покоѣ, также и всѣхъ христіанъ. Эта благоразумная предосторожность быть можетъ отдалила очень большія несчастія.

Епископа Делапласъ замѣстилъ епископъ Талиабю (Tagliabue). Онъ родился въ Коенси (Coincy) въ Эснѣ, въ 1822 году, отправился въ Китай въ 1853 г., сначала былъ миссіонеромъ въ Монголіи, затѣмъ помощникомъ въ Цзянь-си, наконецъ викаріемъ въ Чжили, и былъ извѣстенъ своимъ умомъ и полнымъ самоотреченіемъ. Перемѣщенный въ Пекинъ въ 1885 г., онъ тосчасъ же имѣлъ случай выказать свои прекрасныя качества. Вопросъ о башняхъ Бейтана поднялся снова, но въ этотъ разъ еще болѣе осложнился. Императоръ Гуанъ-суй достигалъ возмужалости; его должны были женить раньше, чѣмъ онъ возьметъ въ свои руки бразды правленія государствомъ. Изъ за этого вдовствующая императрица принуждена была уступить дворецъ Нань-хай новой императрицѣ, а для себя приготовить новый по сосѣдству. Одинъ Бейтанъ и окружающій его участокъ показался подходящимъ для этого мѣстомъ. Дома, находившіеся здѣсь, и гдѣ помѣщалось болѣе 2000 семей, были куплены по общей цѣнѣ за 150 франковъ за каждую комнату. Главное затрудненіе представляла церковь. Вице-король Ли Хунъ-Чжанъ, которому принцъ 7-й степени поручилъ вести переговоры по этому вопросу, обратился одновременно и къ намъ и къ французскому правительству. Однимъ изъ наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ былъ глава лазаристовъ въ лицѣ епископа Талиабю. Соглашеніе, подписанное г. Констаномъ, французскимъ посланникомъ въ Пехинѣ, удовлетворило всѣ партіи. Китайское правительство уступить взаменъ миссіонерамъ участокъ въ западной части города, недалеко отъ Бей-тана; оно дастъ деньги на постройку новыхъ зданій; императорскимъ эдиктомъ будетъ объявлено (для всеобщаго свѣдѣнія) по всему Китаю, что Гуанъ-суй вовсе не выгоняетъ миссіонеровъ, а напротивъ того благоволитъ къ нимъ, и на фронтонѣ новой церкви будутъ выгравированы іероглифы: «Чи-цзянь» т. е. построена по приказу императора. Все это было въ точности выполнено. Никогда китайцы еще не выказывали такой готовности услужить, какъ 7-й принцъ и вице-король въ этомъ дѣлѣ.

Епископъ Талиабю и г. Фавье, миссіонеры, получили по этому случаю отъ императора въ награду красные шарикъ на шляпы.

Новый участокъ имѣлъ 380 метровъ въ длину и 220 въ ширину и въ восемь мѣсяцевъ на немъ были воздвигнуты зданія съ 600 комнатами, ибо съ работами торопились, чтобы угодить императрицѣ. Первый камень новаго собора былъ торжественно заложенъ въ присутствіи французскаго посланника, всего дипломатическаго корпуса и членовъ Цзунъ-ли-ямыня. Работы были закончены только въ 1888 году. Онъ былъ посвященъ, какъ и старый соборъ, имени Спасителя и освященъ 9-го сентября епископомъ Талиабю. Церемонія эта происходила съ ни съ чѣмъ не сравнимой пышностью. Тутъ присутствовалъ представитель императора, Е. ПР. Г. Су, и на бывшемъ послѣ церемоніи банкетѣ онъ поднялся, чтобы сказать, что прибылъ сюда по особому порученію императора, дабы выразить миссіонерамъ величайшее благоволеніе Его Величества.

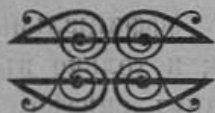
Тяньцзинская англійская газета, Chinese Times, въ номерѣ отъ 15 декабря 1888 года, даетъ очень подробное описаніе новой церкви, самой большой въ Китаѣ, въ которомъ она совершенно справедливо говоритъ о красотѣ и прочности постройки, о богатствѣ и изяществѣ отдѣлки. Но что болѣе всего бросается въ глаза,—это количество предметовъ, прибывшихъ изъ Франціи: оконныя стекла, вышедшія изъ мастерской Ляё-Базинъ и Си (Lahoux-Bazin et Cie), органы фабрики Кавайе-Колль (Cavaille-Coll), рѣшетки и двери вылитыя въ Парижѣ. Кажется, что практичныя англичане не могутъ не позавидовать намъ въ успѣхѣ нашей примышленности.

Епископъ Талиабю немногимъ пережилъ это великое дѣло, которое онъ повелъ такъ счастливо: онъ умеръ 15 Марта 1890 года. Его похороны отличались не меньшей пышностью, чѣмъ похороны епископа Мули: они были похожи на торжество, на триумфъ. Здѣсь еще разъ оправдались слова Евангелія: «Кто унижаетъ себя возвышенъ будетъ», ибо никто болѣе Еп. Талиабю не избѣгалъ такъ всякихъ отличій, стараясь быть въ тѣни всю свою жизнь.

Ему унаслѣдовалъ епископъ Сарту, который замѣтилъ его шесть лѣтъ тому назадъ въ викаріатѣ юго-восточной части Чжили. Новый епископъ былъ родомъ изъ Эра. Рано войдя въ конгрегацию миссіи, онъ сначала былъ профессоромъ большой семинаріи Ля Рошель и добился, что въ 1870 году его отправили въ Китай. Съ тѣхъ поръ онъ совсѣмъ не покидалъ Пекина, гдѣ, даже послѣ того какъ онъ былъ поставленъ епископомъ, продолжалъ исправлять должность священника собора въ Нань-танѣ. Такимъ образомъ онъ какъ нельзя лучше былъ подготовленнымъ къ той роли, которую ему поручило Провидѣніе.

Онъ не избѣгъ испытаній. Въ Монголіи возникли возмущенія, гдѣ секта Цай-ли-ти, наружно выказывавшая патріотизмъ, а на самомъ дѣлѣ побуждаемая ненавистью къ Христу и его религіи, производила ужасныя гоненія на христіанъ. Нѣсколько христіанскихъ деревень были разграблены и сожжены, жители ихъ перебиты и одинъ священникъ китаецъ замученъ утонченной жестокостью, какую трудно вообразить. Количество жертвъ доходило до 300. Нужно отдать справедливость центральному правительству, что оно тотчасъ же приняло репрессивныя мѣры. Онѣ были тѣмъ болѣе необходимы, что на сѣверѣ Монголіи быстро распространялось возстаніе, на чисто политической подкладкѣ, въ то время какъ востокомъ и юго-востокомъ завладѣвали Цзай-ли-ти (Tsai-li-ti). Уполномоченный декретомъ императора необходимой властью Ли Хун-Чжанъ привелъ дѣла въ порядокъ, заградилъ пути Цай-ли-ти, побилъ мятежниковъ, предалъ виновныхъ мандариновъ правосудію, и все это произвелъ съ такой быстротой и рѣшительностью, какихъ трудно было ожидать отъ человѣка его расы. Императоръ поздравилъ его по сему случаю особымъ эдиктомъ, объявленнымъ по всему Китаю, въ которомъ война противъ христіанской религіи, ведшаяся такъ несправедливо, признана позорной, безчестной.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Извлеченія изъ Китайской книги: Шень-ву-цзи.

(1848 г. Гермономъ Палладіи)

(Продолженіе, см. вып. 48-49).

О положеніи Чаганъ-нора. Перейдемъ теперь къ географическимъ и этнографическимъ замѣчаніямъ *Вэй юаня*. Авторъ нападаетъ на своихъ соотечественниковъ за неточныя свѣденія о заграничныхъ мѣстахъ и представляетъ собственныя свои изысканія. Самый досадный недостатокъ, говоритъ онъ, въ книгахъ, издаваемыхъ Правительствомъ, тотъ, что два писателя, говоря объ одномъ и томъ же предметѣ, опускаютъ много важныхъ свѣдѣній, надѣясь, что объ этомъ напишетъ его товарищъ. Такъ наприм., по исторіи извѣстно, что въ правленіе *Юнг чжена* наши войска, отправившіяся въ походъ на сѣверъ, въ первый разъ расположились лагеремъ въ Кобдо, потомъ перешли въ *Чаганъ-норъ*,* а въ правленіе *Цинь-луна* переведены въ Улясутай; во всѣхъ этихъ мѣстахъ, при разныхъ государяхъ, были строены города и заведены военныя поселенія, по важности сѣверозападныхъ владѣній. Но гдѣ находится *Чаганъ-норъ*, объ этомъ въ официальныхъ сборникахъ и географіяхъ не сказано ни слова; и только въ одномъ Указѣ 1719 года, на имя *Фурданя*, мы находимъ свѣдѣніе о немъ. Вотъ слова указа: «Рѣка *Олциту* протекаетъ мѣстами монгольскихъ кочевій; прилегающая къ ней земля тучна и климатъ умѣренный, какъ въ Китаѣ; поэтому весьма полезно было бы основать здѣсь городъ и завести хлѣбопашество; но такъ какъ это мѣсто отстоитъ отъ нашего лагеря, при Кобдо, верстъ на 500, то, для защиты кочевьевъ, надобно построить города на обоихъ пунктахъ, т. е. (какъ при *Олциту*, такъ и при Кобдо)».—Въ отвѣтъ на этотъ указъ, *Фурдань* представилъ государю слѣдующія свѣдѣнія:—«Кобдо отдѣлено отъ жилыхъ мѣстъ большою рѣкою; во время разлива ея, сообщенія пресѣкаются и

*) Авторъ принимаетъ за Чаганъ-норъ *Чаганъ соль*, какъ стоитъ въ текстѣ.

доставка сюда дерева, для постройки города, дѣлается весьма трудною; поэтому гораздо удобнѣе построить городъ въ мѣстечкѣ *Чаганъ-норъ*, недалеко отстоящемъ отъ Кобдо и обильномъ хорошею водою и травой; отсюда, также какъ и отъ Кобдо, считается 500 верстъ до *Олицу*, между этими двумя мѣстами надобно будетъ учредить одиннадцать станцій, а въ *Чаганъ-норъ* поселить войска, для защиты кочевьевъ». — Очевидно, что *Чаганъ-норъ* есть то самое мѣсто, которое нынѣ лежитъ во 100 верстахъ—на юговостокъ отъ Кобдо. *Олицу* должна быть по правую, или по лѣвую сторону Улясутая. — Въ одномъ докладѣ 1732 года Императору *Юнъ чжену* представляли, что *Чаганъ-норъ* составляетъ весьма важное мѣсто въ Алтайской дорогѣ, потому и былъ основанъ здѣсь городъ и поселены солдаты; но въ непродолжительномъ времени, по недостатку въ дровахъ и травѣ, войско переведено было въ *Алдаръ-тологай*. Такъ какъ въ прошедшемъ году (1731 г.) снова послѣдовало перемѣщеніе войска въ Улясутай, то надобно на вершинѣ здѣшняго хребта горъ устроить редутъ съ пушками и крѣпость изъ тына и сбитой глины, и перевезти сюда изъ *Чаганъ-нора* оставшееся тамъ серебро, хлѣбъ, оружія и порохъ. Такъ и было сдѣлано.

Неточныя свѣдѣнія кит. ученыхъ о заграничныхъ владѣніяхъ. Наши ученые писатели, продолжаетъ *Вэй юань*, знаютъ только то, что въ предѣлахъ Китая, а о заграничныхъ странахъ имѣютъ самыя темныя понятія, или вовсе не знаютъ; для нихъ все равно, существуютъ онѣ, или нѣтъ. Такъ наприм., одинъ писатель увѣряетъ, что Тибетъ есть древнее Буддійское государство, слѣд. лежитъ въ Средней Индіи. Вся разница только въ нѣсколькихъ тысячахъ верстъ. Эти извѣстія взяты, вѣроятно, со слуховъ у прохожихъ. Но здѣсь еще не трудно было ошибиться; гораздо важнѣе ошибки книги *Си-юй-вынь-цзянь-лу*^{*)} (Записки о Западномъ Краѣ); авторъ ея говоритъ, что имя Россіи не встрѣчается въ нашей исторіи, что начало ея относится ко временамъ Юаньской и Минской династій, и что только при нынѣшней она начала возвышаться. Очевидно, что расказики вовсе не знаютъ Россіи. Говорятъ, что Россія данническое намъ государство, забывая, что въ сводѣ законовъ переименованы девять государствъ, представляющихъ дань Китайскому Двору: *Чао-сянь* (Корея), *Лю-цю* (острова), *Юнь-нань* (Кохинхина), *Нань-чжангъ* (Лаосъ), *Сянь-ло* (Сіамъ), *Сулу* (островъ), *Хэлань*

*) Эта книга переведена О. Іакинѣемъ подъ названіемъ: Записки о Чжунгаріи и восточномъ Туркестанѣ.

(Голландія), *Мянь-дянь* (Ава) и Европейскія государства, напр. Италия и Англія, хотя для пріѣзда отъ нихъ посланниковъ съ данью и нѣтъ опредѣленныхъ сроковъ. Если Японію и Францію мы исключаемъ изъ числа данническихъ намъ владѣній и считаемъ только торгующими съ нами народами, то что сказать о Россіи? Владѣнія ея огибаютъ Большую, Малую и Южную Европу и простираются на востокъ до Амура. Сами Англичане и другіе Европейцы признаютъ ее первѣйшимъ государствомъ. Наши посланники въ Россію имѣли сношенія только съ пограничными начальниками и не видали Русскаго царя; по этому и извѣстія ихъ лишены достовѣрности; на примѣръ, сказаніе ихъ, повторяемое и въ *Си-юй-вынь-цзянь-лу*, будто какое-то великое государство *Кун-гарз* покорило Россію, не имѣетъ ни тѣни истины. Къ такимъ же рассказамъ относится и то сказаніе, будто западные государи заняли титулъ хана отъ *Тимуръ-шаха*, и другія подобныя нелѣпости о владѣніяхъ на западъ отъ Луковаго хребта. Чтобъ ознакомиться съ дальними западными странами, пусть бы взяли хоть карты Риччи, а всего лучше книгу *Хай-ю-ту-чжи* (географія), составленную самими Европейцами и переведенную на Китайскій языкъ, съ прибавленіями, однимъ изъ важныхъ лицъ (*Линемъ*), который, воспользовавшись сказаніями Европейцевъ объ Европѣ, отбросилъ, въ своей книгѣ, всѣ ошибки и не помѣстилъ ни одного пустаго и бесполезнаго слова. Вотъ еще нѣсколько промаховъ нашихъ писателей относительно иностранныхъ владѣній. *Сы ку цюань шу ти ло* замѣчаетъ, что всѣ государства на западъ отъ Луковаго хребта, о которыхъ упоминается въ описаніи путешествія на западъ, составленномъ при Юаньской династіи *Лю-юемъ*, находились въ предѣлахъ нынѣшняго *Тинъ-чжанъ-пу*, что на Новой Границѣ въ Туркестанѣ. Въ изслѣдованіи объ иностранцахъ сказано, что отъ Афганистана на западъ много что одно или два небольшихъ аймака, а тамъ и западное море, и что, такъ какъ Россія подвластна Китаю, то и Ледовитый океанъ принадлежитъ намъ же. Всѣ эти писатели умѣютъ только превозноситься своимъ Срединнымъ Царствомъ, не имѣя понятія, какъ великъ земной шаръ, съ сушею и океаномъ.

Объ изученіи иностранныхъ языковъ. Чтобы помочь злу, авторъ предлагаетъ своимъ соотечественникамъ изучать иностранные языки. Въ особомъ отдѣленіи Палаты обрядовъ, говоритъ онъ, завѣдывающемъ дѣлами по пріѣзду иностранныхъ пословъ, есть бібліотека съ разными иностранными книгами. Книги *Хой-хой* (татарскія), *Гао-чанъ* (уйгурскія?), *Си-цзанъ* (тибетскія) и *Си-тянь* (индѣйскія)

хранятся въ особой библіотекѣ, называемой *Си-юй-цунь* (Библіотека западныхъ странъ). Библіотека, гдѣ помѣщаются книги сіамскія, изъ Авы (ихъ до 800), *Су-лу* и *Нань-чжана*, называется *Бо-и-цунь* (Библіотекой иноземцевъ). Переводы дѣлаются всего съ десяти языковъ, но, разумѣется, мы знаемъ ихъ не полно и поверхностно. Что касается до Кохинхины, Кореи и острововъ *Лю-цю*, письменныя сношенія ихъ съ нами производятся на Китайскомъ языкѣ. Недавно и Англичане дошли до возможности имѣть сношенія съ нами также на Китайскомъ языкѣ. Дѣйствительно, чтобъ умѣть обходиться съ иностранцами, прежде всего надобно узнать ихъ изъ ихъ же книгъ. Въ настоящее время, иностранцы, пріѣзжающіе въ Кантонъ, ищутъ и домогаются Китайскихъ книгъ и переводятъ ихъ на свой языкъ; чрезъ это они могутъ совершенно знать состояніе и силы Средняго царства. Хорошо бы и намъ учредить въ Кантонѣ комитетъ для перевода иностранныхъ книгъ на Китайскій языкъ; тогда мы ознакомились бы съ отличительными свойствами иностранцевъ, узнавали бы ихъ замыслы, истинную или ложную силу, дружественныя или враждебныя расположенія, войны и завоеванія ихъ, и послѣ того могли бы приенособиться къ нимъ. Неужели это дѣло маловажное въ политикѣ?

О вліяніи Буддизма на нравы монголовъ. Не опустимъ здѣсь замѣчаній *Вэй-юаня* о политикѣ маньчжурской династіи, по отношенію къ монголамъ. Авторъ приводитъ слова маньчжурскаго *Тай-цзуня* къ *Бэй-ламгъ*: «монгольскіе князья, сказалъ онъ, покинули своей родной языкъ; ихъ имена и титулы—все ламское; оттого Монголія и ослабѣла; да послужитъ это вамъ урокомъ».—«Для насъ маньчжуровъ, говорилъ также *Цань-лунгъ*, самое главное дѣло: наѣздничество, стрѣляніе изъ лука и родной языкъ. Кто захочетъ сдѣлаться такимъ же ученымъ, какъ китаецъ, или знать священныя Буддійскія книги, какъ монголъ, тотъ, въ десять лѣтъ усильныхъ трудовъ, не достигнетъ совершенства въ томъ и другомъ; когда же у него будетъ время заниматься верховой ѣздой и стрѣляніемъ изъ лука, и изучить все военныя хитрости?» Это слова, замѣчаетъ авторъ, самой предусмотрительной политики. Впрочемъ ослабленіе и безсиліе Монголіи принесло пользу Китаю, и управленіе Монголіею посредствомъ Буддизма есть одно изъ самыхъ важныхъ политическихъ соображеній Китайскаго Правительства. Если мы припомнимъ, что эти монголы были нѣкогда тѣ *Хунны* и *Турки*, которые, съ быстротою коней, являлись тамъ, гдѣ ихъ вовсе не ожидали,—оглашали звукомъ своего оружія все границы Китая, а теперь

живутъ на богатыхъ пастбищахъ въ довольствѣ и размножаются въ числѣ, то убѣдимся, какъ важно и благотѣльно вліяніе ученія, которое воспрещаетъ убійство и проповѣдуетъ воздаяніе за добро и зло. Надобно признаться, что *Цзунъ-хава* оказалъ величайшую услугу какъ Китаю, такъ и иностраннымъ государствамъ. Благодаря Буддизму, наши границы уже 200 лѣтъ совершенно спокойны и народъ пользуется всѣми выгодами мира. Такъ самыя звѣрскія и хищныя племена дѣлаются кроткими и послушными, когда умѣютъ подѣйствовать на ихъ характеръ. О если бы ктонибудь, во имя ученія Иисуса о преступленіяхъ и добродѣтеляхъ, остановилъ торгъ ядоноснымъ опиумомъ западныхъ иностранцевъ! Будемъ вѣровать въ явленіе такого человѣка.

О Сіамѣ. *Вэй-юань* даетъ краткія понятія и о другихъ владѣніяхъ, считающихся данническими. Между прочимъ, онъ замѣчаетъ, что изъ всѣхъ заграничныхъ владѣній Китая самыя покорныя ему — Корея и острова *Лю-цю*; но отъ нихъ, продолжаетъ онъ, для насъ нѣтъ ни пользы, ни вреда; но нельзя сказать того же о Сіамѣ. Это страна лежитъ на юго-западъ отъ Кохинхины и сѣверо-востокъ отъ Авы; Сіамъ и Ава—это два государства, соперничающія въ богатствѣ и силѣ и имѣющія между собою наследственную вражду. Въ прошедшемъ столѣтіи, Сіамъ сдѣлался нашимъ леннымъ владѣніемъ и вслѣдъ затѣмъ поддалась Китаю и Кохинхина. Сіамскій рисъ считается лучшимъ во всѣхъ южно-морскихъ странахъ; каждый годъ Сіамцы помогаютъ Кантону нѣсколькими десятками тысячъ мѣшковъ этого хлѣба. Войска Сіамскія сильны и въ состояніи удерживать набѣги внѣшнихъ враговъ на наши границы, а Сіамскій рисъ можетъ быть важнымъ пособіемъ нашему пограничному народоселенію. Такимъ образомъ, это государство гораздо полезнѣе для Китая, чѣмъ Корея. При учрежденіи пограничной охранной линіи, всегда надобно принимать во вниманіе обстоятельства подобнаго рода.

О Корей. Вотъ историческій взглядъ на Корею. По сказанію Краткой Географіи Кореи, писанной однимъ Корейцемъ, это государство существовало съ самой глубокой древности. Еще въ первобытныя времена Китая, въ Корей былъ владѣтельный домъ, носившій названіе *Танъ-юнь*. Въ IX вѣкѣ до Р. Х. Китайскій государь подчинилъ Корею своей власти; послѣдній *Танъ-юнь* умеръ въ неизвѣстности и съ нимъ кончилась, такъ называемая, первая *Чао-сянь*. Китайскій домъ *Ци-цзы*, въ качествѣ вассальнаго, владѣлъ Кореей съ IX-го до половины III-го вѣка до Р. Х.; до сихъ поръ еще

видны слѣды колодцевъ и полей, устроенныхъ первымъ государемъ этого дома. Одинъ изъ Сѣверо-Китайскихъ владѣтелей отнялъ Корею у послѣдняго потомка *Ци-цзы* и прекратилъ существованіе второй *Чао-сянь*; однакожъ внукъ похитителя свергнуть былъ съ Корейскаго престола Государемъ *Ву-ди*, Ханьской династіи, въ 1 вѣкѣ до Р. Х., и съ нимъ кончилась третья, или послѣдняя, *Чао-сянь*. Столицей всѣхъ этихъ династій былъ городъ *Пинг-жангъ*; съ одной стороны, онъ примыкалъ къ горному хребту *Хуа-шань*; съ юга, омывался рѣкою *Хань-цзяномгъ*; справа, окруженъ былъ *Бохаемъ* (моремъ); слѣва, опирался на хребетъ *Гуань-мингъ*. Ханьская династія раздѣлила Корею на 4 губерніи и 2 области. Съ того самаго времени возникли въ Корей три владѣльца, извѣстные подъ общимъ названіемъ *Сань-хань*; изъ нихъ *Махань* управлялъ 54, а другіе два каждый 12-ю владѣніями. Затѣмъ, дома *Синь-ло*, *Гао-шуй-ли* и *Бо-цзи* оспаривали другъ у друга владычество надъ Кореей, пока одинъ Китайскій государь, династіи *Тангъ*, въ половинѣ VII-го вѣка послѣ Р. Х., не захватилъ ее подъ свою власть; однакожъ и онъ не въ состояніи былъ удержать ее; домъ *Синь-ло* все покорилъ своей власти. Въ началѣ X-го вѣка, половина Кореи стала называться *Гао-ли*, по имени царствовавшего въ то время дома, и скоро всѣ части государства соединились подъ его владычествомъ. Столица основана была въ *Ханьянъ* и вся Корея раздѣлена на 8 дорогъ; изъ нихъ средняя называлась столичной, а западная *Хуангъ-хай*, или Желтоморской. Южная часть Кореи больше сѣверной и гориста, жители ея весьма богаты и образованны; жители сѣверо-восточной и сѣверо-западной части, нѣкогда смежной съ народомъ *Мо-хэ*, отличаются воинственнымъ духомъ и ловкостію въ верховой ѣздѣ и стрѣляннн изъ лука; и преимущественно предъ всѣми другими вассалами Китая славятся образованностію и просвѣщеніемъ.

О Цзинь-чуань-цахъ. Авторъ посвящаетъ особую статью описанію Сычуаньскихъ инородцевъ. Другъ мой, *Съ-сингъ-ло*, говоритъ онъ, бывшій прежде областнымъ правителемъ въ одномъ Сычуаньскомъ городѣ и участвовавшій въ экспедиціи противъ озерныхъ дикарей, возвратившись изъ похода, составилъ достовѣрное описаніе *Цзинь-чуань-цевъ*. Въ немъ онъ говоритъ: «изъ всѣхъ солдатъ въ *Сычуани*, самые мужественные и способные къ горной войнѣ, суть военные поселяне изъ *Цзинь-чуань-цевъ*. Страна, занимаемая ими, бѣдна и холодна; изъ предметовъ пропитанія, есть не много овощей и хлѣба, да домашній скотъ, состоящій изъ коровъ и овецъ. Оттого они и жадны на поживу, какъ хищныя птицы. Это военное поселеніе изъ

туземцевъ, состоявшіе первоначально изъ 500 человекъ, заведено въ прошедшемъ столѣтіи, послѣ покоренія *Цзинь-чуань-цевъ*; они живутъ въ разныхъ мѣстахъ Большаго и Малаго *Цзинь-чуаня* и пользуются жалованьемъ 1000 солдатъ; но нынѣ, на долю каждаго изъ нихъ, приходится въ годъ менѣе 10 ланъ (20 р. сер.). Весной и лѣтомъ, они занимаются военными ученіями; осенью и зимой, звѣриной охотой, такъ что во весь годъ не имѣютъ отдыха. Привыкну къ инеямъ и снѣгамъ, они боятся только нашихъ жаровъ, и хотя на то время и удаляются въ темные горные лѣса, однакожъ не избѣгаютъ болѣзней. Въ случаѣ перевода ихъ во внутреннія губерніи Китая, они не могутъ, по отдаленности мѣста, притти ранѣе двухъ мѣсяцевъ. Они носятъ шапки изъ тигроваго мѣха и сапоги изъ коровьей кожи, на груди тибетскіе образки Будды, на спинѣ ружье, при бедрѣ ножи и сабля, лядунка съ порохомъ и провіанта до пуда вѣсомъ. Съ такимъ грузомъ, они всходятъ на горы и перелѣзаютъ черезъ хребты такъ же легко, какъ мы ходимъ по ровному мѣсту. Въ стрѣлянн изъ ружья, они чрезвычайно искусны и даже удары издали у нихъ никогда не пропадаютъ даромъ. Ружья ихъ тяжелѣе и крѣпче лагерныхъ. Въ каждомъ военномъ дѣлѣ, *Цзинь-чуаньскіе* солдаты непременно хотятъ быть въ первыхъ рядахъ и стыдятся оставаться назади. Когда солдаты Большаго и Малаго *Цзинь-чуаня* бываютъ вмѣстѣ, то по днямъ требуютъ смѣны, кому быть въ передовомъ отрядѣ, иначе начинаются между ними споры и крики. Каждый день, какъ расположатся лагеремъ, они начинаютъ упражняться въ стрѣлянн изъ ружей и хвастаются одинъ передъ другимъ мѣткими выстрѣлами; днемъ мѣтой у нихъ бываютъ камешки, ночью курительныя свѣчки. Какъ скоро пронесется слухъ о разбойникахъ, они съ необыкновенной быстротой бросаются туда, гдѣ надѣются встрѣтиться съ ними. Нѣсколько десятковъ такихъ сорванцевъ въ состояніи обратить въ бѣгство тысячу непріятелей. Отыскивать ночью логовища дикарей, на языкѣ ихъ называется *Мо-чунь* (шарить пахучія деревья?). Въ такихъ случаяхъ, они раздѣляются на отряды въ 30, 40, или много, что во 100 человекъ; лѣзятъ по скаламъ, или скрываются въ тростникахъ; каждый идетъ съ ружьемъ; ночью дорогу освѣщаютъ фителями; оставить за собой лагерь въ 50 или 60 м.,—для нихъ дѣло нѣсколькихъ минутъ. Вся ночь проходитъ въ поискахъ и едва станетъ свѣтать, они уже успѣютъ положить на мѣстѣ нѣсколько десятковъ разбойниковъ и возвращаются съ добычею, состоящею въ хлѣбѣ, пожиткахъ, коровахъ, овцахъ и лошадахъ, потомъ представляютъ добычу Начальству и требуютъ себѣ награды. На мѣстахъ

неровныхъ, они съ успѣхомъ дѣйствуютъ и всегда въ разсыпную; и только въ каменистыхъ мѣстахъ идутъ въ порядкѣ по два, или по три, человекъ. Когда преслѣдуемые или хищники бросаютъ на нихъ съ вершины горы бревна и камни, они укрываются отъ ударовъ за камни, но какъ скоро брошенные сверху вещи проносятся, они снова подвигаются впередъ; достигнувъ мѣста, гдѣ уже можно дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ, они тотчасъ начинаютъ стрѣлять по неприятелю; если хоть одинъ десятичный рядъ успѣетъ взобраться на вершину горы, то немедленно за нимъ поднимается весь строй и обращаетъ хищниковъ въ бѣгство.—Цзинь-чуаньскіе старшины носятъ Китайское платье, и на службѣ достигаютъ до офицерскаго чина; отличившимся на войнѣ даютъ шарики 2-й, 3-й и 4-ой степени, или павлиныя перья и титулъ *Батуру* (богатыря); во время походовъ, они получаютъ, смотря по чину, двойное жалованье; всѣмъ этимъ они чрезвычайно гордятся». Въ 1837 г., прибавляетъ *Вэй-юань*, тысяча Цзинь-чуаньскихъ поселянъ переведены были на время въ Лагерь, съ жалованьемъ на 1000 солдатъ; но по возвращеніи на родину, они снова стали получать на 500 человекъ. Старшины ихъ разъ уже просили правительство установить штатное число военныхъ поселянъ въ 1000 человекъ, а въ случаѣ надобности набирать до 3.000. Дѣйствительно, это народъ самый способный дѣйствовать противъ горцевъ и можетъ быть употребленъ съ большею пользою. Въ мужествѣ ихъ мы убѣдились изъ опыта, когда гореть такихъ людей могла противиться силѣ цѣлой Имперіи; причиной тому, вѣрно, было не одно то, что они заручились опасною для насъ мѣстностію. Содержаніе у насъ одного кантониста равняется содержанію двухъ Цзинь-чуаньскихъ солдатъ, тогда какъ каждый изъ нихъ можетъ постоять за десятерыхъ нашихъ. При томъ, вызываясь на прибавку 500 новыхъ штатныхъ поселянъ, Цзинь-чуаньцы не требовали прибавки оклада, такъ что трое изъ нихъ содержались бы жалованьемъ одного. Непонятно, отъ чего до сихъ поръ не приступаютъ къ этой мѣрѣ.

О другихъ Сычуаньскихъ инородцахъ, не подвластныхъ Китаю, *Съ сингъ яо* сообщаетъ слѣдующія подробности. «Сычуаньскіе дикари живутъ во глубинѣ горъ и почти со всѣхъ сторонъ окружены китайскими владѣніями; открытъ только одинъ югозападный уголь, гдѣ можно выйти въ *Юнь нань*. Страна ихъ простирается съ юговостока на сѣверозападъ, на 1300 *ли* (650 верстъ) въ длину, и отъ 100 до 200 (50—100), а мѣстами отъ 300 до 400 *ли* (150—200 верстъ), въ ширину, и состоитъ изъ неприступныхъ горъ да дремучихъ лѣсовъ; напрасно искали бы удобныхъ проходовъ въ эти дебри; чтобы

проникнуть во внутренность страны, надобно прежде переступить высочайшія горы, за которыми откроются, одна за другой, обширныя и дикія пустыни. Произведенія этой страны состоятъ въ красномъ рисѣ и нѣсколькихъ другихъ, не столь важныхъ, хлѣбахъ и растенійхъ, а главное богатство состоитъ въ разведеніи скота: лошадей, коровъ и овецъ. Не будучи искусными въ земледѣліи, горцы похищаютъ китайцевъ для производства полевыхъ работъ; и такъ какъ горные лѣса, прилегающіе къ нашимъ границамъ, стоятъ мало денегъ, а содержаніе дешево, то бѣдные крестьяне изъ *Сычуаня* и *Хубэя*, одинъ за другимъ, переходятъ сюда, для воздѣлыванія ни кѣмъ незанятыхъ мѣстъ, и разсѣляются по горнымъ склонамъ и падамъ. Пограничные инородцы, живущіе среди китайцевъ, считаются *приучеными дикарями*, и хотя сохраняютъ свой языкъ и костюмъ, однакожъ живутъ вмѣстѣ съ народомъ, безъ всякаго различія. Дикари, обитающіе въ горахъ *Лянъ-шань*, отличаются большими глазами, отвислымъ брюхомъ, багровымъ лицомъ и включенными волосами; обыкновенная пища ихъ—сырое мясо. Въ каждомъ округѣ есть ихъ по нѣскольку семействъ. Настоящіе дикари называются *черной породой*, а Китайцы, похищаемые ими и современемъ одичавшіе, *блѣлой породой*; послѣднихъ гораздо больше, чѣмъ черныхъ, но всѣ они рабы. Все народоселеніе горцевъ простирается до нѣсколькихъ сотъ тысячъ душъ. Они живутъ подъ навѣсомъ горъ и въ пещерахъ; а во время жаровъ, удаляются въ дремучіе лѣса; поэтому и шалаши ихъ строятся изъ досокъ, которыя они могутъ разбирать и переносить съ собой изъ одного мѣста въ другое. Что касается до долинъ, онѣ постоянно остаются не населенными; тамъ не встрѣтишь ни одного человѣка. Сбираясь на грабежъ въ Китайскія земли, иногда нѣсколько родовичей составляютъ шайку, отъ 100 до 1000 человѣкъ; каждый изъ нихъ беретъ съ собой сухого провіанта на десять дней; дорогой всегда подъ открытымъ небомъ, безъ палатокъ и безъ всякой посуды. Набѣги ихъ, обыкновенно, начинаются по окончаніи осенней жатвы, но какъ скоро противъ нихъ соберутся наши войска, они тотчасъ возвращаются въ свои логовища. Похищенныхъ мужчинъ, женщинъ, мальчиковъ и дѣвушекъ они продаютъ въ отдаленные аулы и если кому нибудь возвращаютъ свободу, то не иначе, какъ за большой выкупъ деньгами, вещами, солью, или холстомъ. Изъ *приученныхъ дикарей*, самые корыстолюбивые и всегда жадные къ добычѣ,—это шлемоносцы. Въ послѣдніе годы, пограничные жители оставлены безъ всякой помощи и защиты отъ набѣговъ хищниковъ. Правда, нѣсколько разъ посылаемы были военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ по-

велѣнія, раззорить ихъ разбойничьи аулы, но всякій разъ эти чиновники, пугаясь трудностей горныхъ дорогъ, холодныхъ вѣтровъ и суроваго климата, ни сколько не думали дѣйствовать. Не видя дальше своего носа, они и не думаютъ о послѣдствіяхъ такого состояніи дѣлъ и въ оправданіе своего бездѣйствія преувеличиваютъ силу дикарей, увѣряютъ, что безъ нѣсколькихъ милліоновъ ланъ нельзя предпринять противъ нихъ похода; или съ намѣреніемъ таятъ эту, воспитанную ими, язву, чтобы не огорчить правительства истинною; или строятъ замки въ странѣ пустынной и никѣмъ необитаемой; или, наконецъ, заставляютъ народъ переселяться въ другія мѣста, чтобъ избавиться отъ набѣговъ хищниковъ. Такимъ образомъ, наши солдаты съ каждымъ днемъ падаютъ духомъ, а дикари дѣлаются смѣлѣе и назойливѣе. Впрочемъ, не смотря на звѣрскій видъ свой, дикари не искусны въ войнѣ. Для нападеній, у нихъ нѣтъ ни пушекъ, ни шлемовъ, ни латъ, а для обороны, ни стѣнъ, ни валовъ, ни редутовъ, ни крѣпостей. Въ сраженіяхъ не знаютъ дисциплины и дѣйствій по приказу, и не знакомы съ раздѣленіемъ арміи на прямую и обходную; они умѣютъ дѣйствовать только деревянными луками, катапультами, кинжалами и длинными палками. Малолѣтныя и взрослые бросаются въ битву вмѣстѣ, какъ стая птицъ; самыя ихъ жены и дочери, криками, поощряютъ сражающихся. Ночью, часто они зажигаютъ огни на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, чтобы напугать насъ мнимою многочисленностію своихъ силъ; когда наши войска разобьютъ передовой ихъ отрядъ, всѣ вдругъ разсыпаются, какъ птицы, или звѣри, скрываются въ густомъ тростникѣ, или взлѣзши на гору, метаютъ оттуда на нашихъ солдатъ деревья и камни. При такомъ образѣ войны, все спасеніе ихъ въ томъ, что живутъ среди неприступныхъ горъ и въ глубокихъ пещерахъ, куда также трудно добраться, какъ трудно переверотить землю, или остановить теченіе воды». — Впрочемъ, прибавляетъ *Вэй-юань*, есть средство умирить ихъ. Для этого, надобно отправить съ пяти различныхъ пунктовъ отряды солдатъ, каждый въ 1000 человѣкъ, наполовину отборныхъ армейскихъ солдатъ и Цзиньчуаньскихъ военныхъ поселянъ, всего 5000 человѣкъ; да столько же нужно для охраны обозовъ и магазиновъ. Начальство надъ отрядами должно поручить людямъ опытнымъ, мужественнымъ и безкорыстнымъ. Походъ откроется не въ зимнее время, когда горы покрыты снѣгами, и не въ періодъ дождей, когда наводняются всѣ дороги, а въ болѣе удобное время, лѣтомъ, осенью, или весной. Противъ дикарей употреблена будетъ роговая, или обходная, тактика и произведены будутъ усиленные поиски въ ихъ аулахъ. Та-

кой планъ дѣйствій, приведенный въ исполненіе, не только послужитъ къ истребленію самыхъ дерзкихъ дикихъ племенъ, но также заставитъ скрыться навсегда и другихъ дикарей, такъ что, въ какіе нибудъ полгода, все стихнетъ. Расходы на содержаніе войска не будутъ превышать нѣсколькихъ сотъ тысячъ ланъ (до 1 милл. р. с.). Послѣ того, надобно будетъ учредить здѣсь одно правительственное мѣсто и одинъ охранный пунктъ; переселить сюда праздный народъ изъ *Сычуани* и завести земледѣліе; тогда, на мѣстѣ лѣсовъ построены будутъ хижины земледѣльцевъ. Открытіе золотыхъ, серебрянныхъ и мѣдныхъ рудниковъ будетъ пособіемъ для содержанія арміи. Такимъ образомъ, подобныя мѣры не только предотвратятъ внѣшнія безпокойства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и принесутъ пользу Китайскому народу.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПОЎЗДКА ВЪ ГИРИНЪ.

(Продолженіе.)

Солнце только лишь всходило, когда мы выѣхали со двора консульства, и синіе прежде гребни окрестныхъ горъ теперь золотились подъ косвенными лучами солнца. Тихая, ясная и чудная погода, рѣка стоитъ какъ зеркало, воздухъ прохладный, даже мѣстами по заборамъ серебрился ночной иней. Мы медленно пробирались по тропинкѣ между огородами, стараясь попасть въ какой-нибудь переулокъ, чтобъ выѣхать на набережную. Набережная р. Сунгари начинается отъ самой стѣны города и тянется почти на половину всего его протяженія. Она устроена изъ дерева на высокихъ (саженей въ 5 высоту) подпорахъ. Красивый видъ открывается съ набережной на ту сторону рѣки, на горныя дали и лѣсъ, а внизу подъ самымъ берегомъ стоятъ плоты и джонки, кострами сложены лѣсъ и ютятся лѣсныя сторожки, крытыя древесной корой. Рѣка величественно катитъ свои воды по песчаному дну съ отмелями у обоихъ береговъ. Отъ набережной въ городъ идутъ короткія прямыя улицы, мостовая на нихъ также бревенчатая, какъ и набережная. Прежде по всему городу были мостовыя бревенчатыя, такъ какъ лѣсъ былъ недорого, но онѣ отъ долгаго времени пришли въ ветхость и стали было представлять нечто невозможное, но нынѣшній вице-король Гиринской провинціи Да-Гуй, человѣкъ энергичный и склонный къ прогрессу, распорядился эти мостовыя замѣнить бетонными, и теперь Гиринъ имѣетъ очень чистыя, гладкія шоссе-мостовыя во всю длину прирѣчной части города и содержатся онѣ необыкновенно опрятно. Два дня тому назадъ, какъ объявленъ свободный въѣздъ европейцевъ въ Маньчжурію и вчера уже пріѣхалъ въ Гиринъ какой-то англичанинъ съ предложеніемъ устройства электрическаго освѣщенія по городу и предложеніе его принято (по слухамъ) вице-королемъ. Недалеко то время, когда купить землю въ Гиринѣ европейцу будетъ очень трудно, и теперь уже замѣтно стѣсненіе въ этомъ отношеніи: Китайцы не хотятъ упускать выгодныхъ предпріяній и вотъ даже дорогу строятъ отъ Куаньченцзы до Гирина, по дорогѣ мы видѣли, что идетъ уже заготовка камня (сѣраго гранита) и лѣсныхъ матеріаловъ. Телеграфная проволока опутываетъ городъ, одноэтажныя зданія магазиновъ по главной продольной улицѣ высматриваютъ чистенько и красиво, во многихъ видны окна и двери сдѣланы по европейски, на вывѣс-

какъ часто видишь русскія буквы, всюду стекло, кровельное железо, чугуныя печи, однимъ словомъ масса привозныхъ товаровъ, и все это продается недорого.

Проѣхавъ съ версту по главной улицѣ, мы повернули опять къ рѣкѣ и узкимъ проѣздомъ надъ рѣкою продолжали путь къ арсеналу, гдѣ расквартированъ русскій Тарутинскій полкъ и батарея. У рѣки мы проѣзжали Католическую миссію, за высокимъ заборомъ виднѣлась миниатюрная деревянная колокольня съ однимъ колоколомъ, выкрашенная красной масляной краской. При взглядѣ на нее сопровождавшій меня казакъ сказалъ, что въ Нингутѣ китайцы хотятъ казнить одного миссіонера, впрочемъ не европейца, а китайца же, а въ Гиринской провинціи католики-китайцы, уличенные въ сообществѣ съ хунхузами, получаютъ поддержку отъ миссіонеровъ, нечто вродѣ «несудимыхъ грамотъ», и тѣмъ затрудняютъ законное преслѣдованіе людей порочныхъ. Съ этой темы казакъ постепенно перешолъ къ Японской войнѣ, гдѣ и онъ сражался, и весь остальной путь до арсенала говорилъ о своихъ походахъ и уходахъ. Онъ, хотя не былъ рѣчистъ, но мысль его дѣйствовала какъ-то оригинально, онъ могъ хвалиться не только тѣми эпизодами, когда проявлялась его храбрость, но и тѣми, гдѣ онъ постыдно бѣжалъ отъ враговъ.

Арсеналь, къ которому мы подѣхали, ничего особеннаго не представляетъ, это площадь огороженная полуразрушеннымъ землянымъ валомъ и рвомъ, въ которомъ растутъ ивы и мѣстами видна вода. На просторномъ дворѣ рядами стоятъ большія китайскія фанзы изъ сѣраго кирпича съ черепичными кровлями. Собственно монетный дворъ находится внутри этого двора и огражденъ деревяннымъ заборомъ.

Мы туда не пошли, а постарались найти квартиру священника Тарутинскаго полка, у котораго спрашивали о достопримѣчательностяхъ Гирина. По отзывамъ его особыхъ достопримѣчательностей въ городѣ нѣтъ, интересны развѣ кумирни, особенно на Драконьей горѣ. Есть и другія, но разница между ними состоитъ лишь въ костюмахъ жрецовъ. Кумирни осматривать мы не желали, а осмотрѣли полковую походную церковь, устроенную въ китайской фанзѣ, тамъ шла покраска по случаю предполагавшагося пріѣзда командира корпуса.

Другая временная церковь устроена близъ консульства, въ солдатской казармѣ артиллеристовъ, гдѣ тотъ же батюшка Тарутинскаго полка служить литургію два раза въ мѣсяць по очереди.

Обратно мы ѣхали другой дорогой, по городу, опять подивились его благоустройству и т. с. цивилизованной внѣшности. Этотъ пра-

витель Да-Гуй человекъ способный. Русскимъ онъ извѣстенъ еще въ должности помощника губернатора Хэйлунцзянской провинціи, когда онъ жилъ въ Цицикарѣ. Говорятъ, что кутила и нахаль большой былъ съ европейцами, никого не боялся и теперь не задумается въ каждомъ сомнительномъ случаѣ прибѣгнуть къ вооруженной силѣ для выясненія инцидента, какъ это уже и случалось. Родомъ онъ Маньчжуръ, порядочно объясняется по русски. Теперь онъ не пьетъ: находится въ траурѣ по матери. Со смертію ея по требованію китайскаго этикета онъ съ печали отказался было отъ управленія провинціей, но императорскимъ декретомъ опять возстановленъ въ прежнемъ достоинствѣ и теперь донашиваетъ годовой трауръ, не надѣвая шолковыхъ одеждъ и соблюдая полное воздержаніе отъ вина, тоже спартанецъ!

Среди гражданъ онъ популяренъ и въ нѣкоторыхъ функціяхъ управленія власть его неограничена: онъ можетъ отмѣнять даже приказы изъ Пекина, если найдетъ ихъ неподходящими по мѣстнымъ условіямъ.

Картежь его, когда онъ ѣдетъ за городъ для жертвоприношенія, обставленъ пышно: впереди неистово рывкають трубы, толпа конныхъ головорѣзовъ съ копьями и щитами окружають знамена, развивающіяся по сторонамъ, и раболѣпныя слуги въ яркихъ костюмахъ толпятся вокругъ его паланкина, и толпа быстро разступается, подавая дорогу восточному властелину...

Проѣхавъ по всему городу, мы опять выѣхали за ворота и часамъ къ девяти были уже въ консульствѣ, гдѣ занялись осмотромъ дворовъ, службъ и другихъ построекъ при консульствѣ, а также и новостроющагося храма. Видъ на рѣку со стѣны храма великолѣпный, съ восточной стороны къ храму примыкаетъ рощица огромныхъ деревь (тополей), далѣе зеленѣють огороды, за ними желтѣють поля, просторъ, воздухъ.

Около десятаго часа, какъ мы условливались съ кучеромъ, онъ уже искалъ насъ у двора консульскаго и, напившись чая, мы распростились съ привѣтливымъ хозяиномъ и двинулись въ обратный путь.

Та же дорога, та же пыль, тѣ же остановки, кормѣжки, ночовки, насъ это мало уже занимало, мысли не бродили по горамъ и доламъ а сосредоточивались на дѣлѣ: въ Гиринѣ намъ предстоитъ открыть миссіонерскій станъ, сколько труда усилій нужно, сколько средствъ затратить, и для успѣха нужно какое напряженіе нравственныхъ силъ, а тамъ, гдѣ мѣсто ужъ такъ сказано насижено, какъ просто и легко это дѣлается. Нап. въ Пекинѣ что стоило открыть школу на

кирпичномъ заводѣ, а сколько крещено мальчиковъ и сколько благотворнаго вліянія оказано на родителей ихъ и сосѣдей. Отчего бы такую же школу не открыть и въ упраздненной кумирнѣ близъ кладбища, а также и на самомъ кладбищѣ и на треугольникѣ и въ посольствѣ, и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ только имѣемъ мы какой-нибудь уголь (нап. въ Тянь-цзинѣ въ двухъ мѣстахъ). Открыть ихъ теперь, покуда насъ еще не тѣснятъ, не урѣзываютъ, не сажаютъ по тюрьмамъ.

На второй день къ вечеру мы не могли добраться до Куаньчензъ, а заночевали на усадьбѣ, принадлежащей отцу нашего возницы. Это была крошечная фанца съ холодничкомъ и весь дворикъ заваленъ былъ гаоляновымъ камышомъ. Все мужское населеніе дворика выбѣжало къ намъ навстрѣчу: отецъ, дяди и братья извозчика, отовсюду были слышны привѣтствія. Насъ усадили за чай, а возница тотчасъ же принесъ всѣ подарки, полученные имъ отъ знакомаго католическаго миссіонера, живущаго въ китайскомъ Куаньченъ-цзы и называемаго по китайски Ша-шен-фу. Это были: распятіе на деревянномъ крестѣ, какіе обыкновенно привозятъ изъ Іерусалима, нѣсколько мѣдныхъ натѣльныхъ образковъ св. Франциска, Антонія, Банифація и другихъ, четыре книжечки, печатанная въ Шанхаѣ цинковымъ наборомъ на хорошей бумагѣ, крупными іероглифами. Въ одной изъ нихъ мы признали Служебникъ для мірянъ, остальные были: краткій катихизисъ, молитвословъ и огласительное поученіе. Возница крещенъ не былъ, но читать умѣлъ немного и, вѣроятно учился въ католической школѣ, но не хотѣлъ сознаться въ этомъ, и вѣроятно имѣлъ желаніе креститься, но еще не сподобился этого и уклонялся говорить объ этомъ.

Отдохнувъ въ эту ночь безъ табачнаго дыма (ради насъ хозяева не курили въ комнатѣ), мы съ разсвѣтомъ отправились въ путь, до Куаньчензъ (китайскихъ) оставалось версты три. По дорогѣ мы встрѣтили католическаго миссіонера, онъ ѣхалъ верхомъ на лошади, на собственномъ сѣдлѣ, за нимъ слѣдовала телѣга съ вещами, запасная осѣдланная лошадь и двое провожатыхъ, одинъ изъ нихъ хорошо одѣтый китаецъ вѣроятно учитель или катихизаторъ, все увивался около миссіонера, а тотъ важно возсѣдалъ въ своемъ плащѣ. По черной, волнистой бородѣ и шляпѣ можно было признать въ немъ Француза.

Проѣзжая, онъ пристально посмотрѣлъ на насъ, обмѣнялись поклонами. Мой кучеръ не утерпѣлъ, чтобъ не спросить у своего коллеги, — куда ѣдутъ они и по чемъ нанялся онъ везти пассажира. Тотъ охотно отвѣтилъ, что ѣдутъ они въ Гиринъ и что за все поря-

дились въ одинъ конецъ за 32 руб. Какъ умѣютъ люди нанимать не дорого и съ удобствами.

На станцію мы пріѣхали въ девять часовъ утра и прождали поѣзда до вечера. На русскомъ базарѣ, гдѣ построены ряды новыхъ лавочекъ, кое-какъ собранныхъ изъ досокъ отъ керосиновыхъ ящиковъ, мы напрасно искали купить коробку сардинъ, кромѣ водки и табаку нѣтъ другихъ товаровъ. Съѣстные припасы дороги, десятокъ сырыхъ яицъ 40 коп.

Въ залѣ 1-го класса на станціи за цѣлый день единственными посѣтителями были китайцы, провожавшіе семейство Цицикарскаго даотая. Они раньше явились въ парадныхъ костюмахъ и устроили парадный же чай, а затѣмъ, усадивъ чествуемыхъ въ особо поданный вагонъ, они переодѣлись дома и явились уже запросто обѣдать въ буфетѣ. Среда чиновниковъ намъ уже нѣсколько извѣстна, и мы еще разъ убѣдились, что европейская культура прививается къ нимъ, хотя не тѣмъ концомъ, какимъ бы надо. Весьма расчетливые въ своемъ домашнемъ быту они здѣсь заплатили внушительную сумму за плохенькій обѣдъ, вмѣсто шампанскаго пили бѣлое вино, которое у китайцевъ считается зазорнымъ и на столъ ставить. Настоячиво требовали курицу, но таковой не оказалось въ буфетѣ. Тутъ еще фигурировалъ непріятный типъ русскаго переводчика, это китаецъ, на ломанномъ языкѣ говорившій съ буфетчикомъ грузиномъ, одинъ другаго не понимали, но догадывались удачно.

Въ поѣздъ № 11, на который мы сѣли (не хотѣлось оставаться еще на четыре часа ждать № 3 пассажирскаго поѣзда) вагоновъ 2-го класса не было, помѣстились въ третьемъ. Еще поѣздъ не отъѣхалъ отъ станціи, какъ мы уже угорѣли отъ табачнаго зловонія, произошла уже одна ссора между пассажирами со всѣми прелестями пьяной компаніи до финальнаго акта составленія протокола съ жандармомъ включительно. Предстояла однако впереди цѣлая ночь въ этомъ помѣщеніи и сообществѣ, ночь проведенная безъ сна въ мучительномъ томленіи и ожиданіи утра, которое сулило намъ прибытіе въ Харбинъ.

А. А.

Хроника церковной жизни.

Пекинъ. Съ осени 1906 г. по настоящее время совершалась по воскреснымъ днямъ вечерня въ 4 часа вечера и бывали обычныя братскія собранія. Съ 10-го сентября 1906-г до половины мая 1907-г. было 27 собраній: въ сентябрѣ 10-го и 17-го числа, въ октябрѣ—8-го, 15-го и 22-го числа, въ ноябрѣ—5-го и 19-го числа, въ декабрѣ—3-го, 10-го и 17-го числа, въ январѣ—7-го, 14-го, 21-го и 28-го числа, въ февралѣ—4-го, 11-го, 18-го и 25-го числа, въ мартѣ—4-го, 11-го, 18-го и 25-го числа, въ апрѣлѣ—1-го, 8-го, 15-го и 29-го числа, въ маѣ—13-го числа. На собраніяхъ, какъ обычно, прочитывалось рядовое евангеліе и апостоль съ краткими толкованіями, заимствовались эти толкованія нерѣдко изъ твореній св. Іоанна Златоуста, на евангеліе, кромѣ того, предлагались иногда поясненія изъ Библейской Исторіи Лопухина; въ недѣли приготовительныя къ великому посту и въ нѣкоторыя недѣли поста передавалось содержаніе положеннаго въ тріоди синаксарія, въ недѣлю мясопустную прочитано слово св. Кирилла Александрійскаго о исходѣ души и страшномъ судѣ, въ недѣлю сыропустную—третья глава книги Бытія; сверхъ того, послѣдовательно читаны были извлеченія изъ монашескаго устава св. Василія Великаго по книгѣ „Древніе иноческіе уставы“.

Ст. Пограничная. Въ воскресенье, 25 февраля, послѣ обычной вечерни, отслуженной въ мѣстномъ храмѣ въ 4 ¹/₂ ч. пополудни, состоялось внѣбогослужебное чтеніе.—Священникъ Константинъ Цивилевъ прочиталъ съ необходимыми объясненіями воскресное евангеліе и на него-же сказалъ поученіе. Главная мысль поученія слѣдующая: Господь—Судія на послѣднемъ судѣ Своимъ обратитъ преимущественное вниманіе Свое на дѣла милосердія и любви къ ближнимъ братіямъ нашимъ и, если окажется, что у насъ не будетъ дѣлъ милосердія и любви, осудитъ насъ на вѣчныя мученія. Поученіе закончилось пѣніемъ псалма 136.

Слушателей на чтеніи и молящихся было до 50 ч.

Дневникъ веденный въ Пекинѣ
съ 1-го декабря 1830-го года.

(Продолженіе, см. вып. 48—49.)

Тутъ мы видѣли употребляемыя китайскими священниками при совершеніи литургіи черныя атласныя шапочки. Миссіонеры испрашивали разрѣшенія у святѣйшаго папы употреблять оныя, потому что — по китайскому обычаю укоренившемся — неприлично и даже показываетъ неуваженіе быть безъ шапки при комъ-либо, а потому и всѣ входящіе для молитвы не снимаютъ шапокъ. Миссіонеры, чтобы замѣнить чѣмъ-либо сіе допущеніе, не ставятъ въ своихъ храмахъ въ Китаѣ лавокъ, а постилаютъ ковры, на которыхъ, стоя на колѣняхъ, христіане молятся. Епископъ почти каждый день самъ служитъ весьма рано. Осмотрѣвъ главную часть храма, мы пошли на хоры, находящіеся надъ главнымъ входомъ во всю стѣну. Надобно замѣтить, что главныя или парадныя ворота, ведущія къ главному входу, всегда заперты, — въ храмъ же входятъ съ сѣверной стороны въ боковыя двери. На хорахъ нѣкогда были довольно большіе органы, отъ коихъ мы видѣли только остатки, — во время гоненія на христіанъ оныя были изломаны. Сказываютъ, что когда играли во время служенія на органахъ, то звуки слышны были на довольномъ разстояніи въ окрестности; народъ всегда сходилъ къ воротамъ слушать оныя. Теперь хоры не посѣщаютъ, — это примѣтно по чрезвычайно толстому слою пыли, лежащему на полу и который мы потревожили. По бокамъ хоръ есть двѣ двери, ведущія въ сѣверную и южную башни, по угламъ передняго фасада находящіеся. — Мы пошли по узкой винтомъ лѣстницѣ на сѣверную, съ самаго верха открывается весьма обширный видъ на городъ, другая же половина заслонена фронтономъ и видна съ южной башни; многолюдная улица, ведущая отъ воротъ, по всему протяженію — на 5 верстъ — представляется отсюда взорамъ; мы съ четверть часа были на верху съ большимъ удовольствіемъ и неохотно спустились въ низъ. Изъ храма насъ повели на маленькую обсерваторію, гдѣ миссіонеры, въ послѣднее время Рибейра, занимались астрономическими наблюденіями, она не высока, имѣетъ небольшую комнату; тучный аббатъ сей любилъ посѣщать сіе мѣсто и даже живаль здѣсь въ лѣтнія

жары, и теперь мы нашли философскую постель одного китайца-священника, нѣсколько христіанскихъ книгъ, исторію Петра Великаго на французскомъ языкѣ и Вольтера. Обсерваторійка сія нынѣ обращена въ колокольню,—мѣсто, откуда дѣлались наблюденія, прикрито нынѣ навѣсомъ, подѣ коимъ виситъ небольшой колокольчикъ. У самага сего зданія есть небольшая комната, служившая для наблюденій прохожденія свѣтилъ во время оно. Сойдя внизъ мы пошли въ такъ называемую часовню, ее описалъ подробно Е. Ф. Тимковскій. Мы нашли оную безъ всякой перемѣны въ отношеніи убранства, только въ запущеніи: бумажный потолокъ виситъ клочками, крыша зданія давно не починивалась и стѣны во время дождя пропускаютъ часть воды, пыль также и въ семь зданій покрываетъ предметы толстымъ слоемъ. Отсюда мы пошли взглянуть на фасадъ храма, а вмѣстѣ и посмотрѣть памятники, поставленные Императоромъ Канъ-си португальскимъ миссіонерамъ за содѣйствіе ихъ и заслуги при трактатѣ, заключенномъ китайскимъ государствомъ съ Россіею,—памятники, которые обнаруживаютъ интриги противу насъ римскихъ вѣросиповѣдниковъ, и которые они тщательно отъ нашихъ прежде скрывали или неохотно показвали и объясняли. Памятники сіи состоятъ изъ двухъ большихъ изъ бѣлаго мрамора камней вышиною въ 3 ¹/₂ арш, поставленныхъ вертикально на мраморныхъ въ три аршина-длинною изображеніяхъ черепахи. На камняхъ высѣчены надписи по китайски и маньчжурски за что оныя и кѣмъ даны. Надъ оными сдѣланы павильоны, крытые желтой черепицей. Памятники сіи помѣщены у каменнаго помоста крыльца и обращены надписями ко главному входу въ монастырь. Мы просили списать намъ копію съ оныхъ. Вообще все строеніе сего пространнаго аббатства пришли въ ветхость, многіе покои, или лучше сказать большая часть, никѣмъ не заняты съ давняго времени, мы не нашли здѣсь ни той опрятности, ни вкуса, исключая главнаго храма, какой примѣтенъ въ нашихъ скромныхъ пекинскихъ обителяхъ. Гостиныя комнаты, въ которыя мы потомъ прошли, нѣкогда были богато въ китайскомъ вкусѣ убраны, нынѣ и оныя носятъ на себѣ признаки времени всеразрушающаго. Изъ гостиныхъ насъ привели къ епископу въ его внутренніе покои, состоящіе изъ двухъ комнатъ—теплыхъ и довольно изрядно убраныхъ. Почтенный старецъ занимался чтеніемъ *Journal des S. P.* Напившись чаю, мы простились съ нимъ, я пригласилъ его пожаловать къ намъ на обѣдъ 6-го числа, но онъ отозвался, что пріѣдетъ запросто въ другое время. О. В. при семъ случаѣ сказывалъ мнѣ, что получивъ позволеніе отъ Китайск. Правит. здѣсь остаться единственно подѣ предлогомъ старости лѣтъ и болѣзни, онъ не можетъ выѣхать открыто, для

моціона же нарочно нанимають, чтобы не быть примѣчену, самага дрянного извозчика и такимъ образомъ ѣздить иногда по городу и за городъ, гдѣ любить погулять пѣшкомъ. Онъ насъ просилъ также мимоѣздомъ навѣщать его, безъ всякихъ церемоній, что и для меня пріятнѣе. Такимъ образомъ мы разстались. Почтенный старикъ провожалъ, несмотря на убѣжденія, до самыхъ экипажей. Отъ него мы для прогулки поѣхали по большой улицѣ, идущей отъ юга къ сѣверу, отъ воротъ Сю-ань-ву-мынь къ воротамъ Дэ-шэнь-мынь, оная совершенно подобна во всемъ улицѣ Лунь-фу-сы-цзѣ; не доходя четверторжественныхъ воротъ Си-сы-пай-лэу, повернули на востокъ, т. е. направо, въ довольно широкую улицу, ведущую къ прекрасному мосту Цзинь-ао-юй-дунь, находящемуся въ Хуань-чэнь; для сего въѣхали въ ворота Си-ань-мынь, въ оныхъ три входа, средній затворенъ, кромѣ Императора въ оный никто не имѣетъ права въѣзжать, боковыя-же не имѣютъ притворовъ и служатъ для проѣзда. Вышеупомянутый мостъ построенъ черезъ озеро Тхай-и-чи. Онъ сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора на 9 аркахъ, въ ширину имѣетъ (сходно описанію Пекина о Такинфа) около 3 сажень, а въ длину—66 сажень. Перила онаго изъ того-же мрамора, въ одинъ аршинъ съ лишкомъ вышины, сплошныя, съ изваянными маленькими львами сверху. По краямъ сего моста торжественныя деревянныя обыкновенной формы ворота: на западъ отъ онаго—называемыя Цзинь-ао, а на востокъ—Юй-дунь, отъ коихъ мостъ получилъ свое наименованіе. Лѣтомъ, когда огромный прудъ покрывается красивыми и благоухающими Лянь-хуа (ненюфарами), мѣсто сіе получаетъ особенную прелесть; да и теперь оно чрезвычайно привлекательно: несмотря на то, что озеро покрыто льдомъ, занесеннымъ толстымъ слоемъ пыли, и кущи деревьевъ, коими осѣнены различныя бесѣдки на холму, вершина коего увѣнчана величественной пирамидой въ видѣ монгольской Субурги, лишены по времени года пышной своей зелени,—со всѣмъ тѣмъ, говорю, съ моста наипрѣятнѣйшій видъ и въ особенности къ сѣверной половинѣ. Мы ѣхали въ повозкахъ и поэтому я вскользь только могъ видѣть оное, впослѣдствіи постараюсь описать удовлетворительнѣйшимъ образомъ. Съ моста насъ провезли подлѣ полукруглой ограды Чэнь-гуань-дянь-я, это—круглое зданіе, возвышающееся надъ оградой и имѣющее названіе въ просторѣчій Тхуань-дянь т. е. круглая тронная; далѣе въѣхали въ ворота, къ Цзы-цзинь-чэну т. е. ко кремлю ведущія, минувавъ уголъ онаго, мы повернули влѣво на сѣверъ,—съ западной стороны т. е. лѣвой находился Да-гао-сюань-дянь или тронная, а съ востока, т. е. съ правой стороны—Цзинь-пань, т. е. Красная гора, съ большимъ садомъ, украшеннымъ бесѣдками,

осѣненными разнообразными вѣтвистыми деревьями; обогнувъ ограду съ трехъ сторонъ (В. С. и З.), обведенную около сего мѣста, при сѣверо-восточномъ углѣ Цзы-цзинь-чэнь вѣхали въ ворота, и потомъ, поворотивъ направо т. е. къ югу, продолжали ѣхать улицею Бэй-чэнь-цзѣ; на правой сторонѣ оной миновали О-ло-сы-вынь-гуань или Маньчжурско-Россійское Училище, т. е. ворота онаго довольно ветхія и неопрятныя, самаго-же зданія не видно; слѣва наискось онаго находится капище Сюань-жинь-мяо для приношенія жертвъ духу вѣтровъ, съ улицы видны только черепичныя кровли онаго; далѣе, пройдя переулочекъ слѣва находящійся, минуете капище Нинъ-хо-мяо, посвященное духу громовъ; нѣсколько далѣе съ правой стороны строенія Ву-бей-юань т. е. военное депо, объ наружномъ видѣ онаго ровно нельзя сказать ничего особеннаго; наконецъ мы поворотили влѣво въ широкую улицу, идущую отъ воротъ (кремля) Дунъ-хуа-мынь къ востоку, и, переѣхавъ черезъ мостъ на каналъ, выѣхали изъ Императорскаго города или Хуанъ-чэна воротами Дуань-мынь называемыми и повернули вправо около стѣны сего города по довольно тѣсной и нечистой улицѣ до моста Бей-юй-хэ-цяо, т. е. сѣверный мостъ черезъ каналъ Юй-хэ, и потомъ по правой сторонѣ сего канала мы вѣхали въ улицу Дунъ-цзянь-ми-сянь, на коей находится и наше подворье и Срѣтенскій монастырь. Мы прибыли въ сіи уже въ сумерки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Нѣтъ больше доказательствъ любви, какъ не презирать заблуждающихся братьевъ.—Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи.—Извлеченія изъ Китайской книги: Шень-ву-цзи.—Поездка въ Гиринъ.—Хроника церковной жизни.—Дневникъ веденный въ Пекинѣ съ 1-го Декабря 1830-го года.

7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г., разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году.	Штата не положено.
8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи, основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М.	
9) Шанхайское отдѣленіе миссіи, съ церковью и школой. Основано въ 1901 году.	Завѣдующій членъ духовной миссіи, іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ).
10) Юнцифуское (губ. г. Юнцифу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г., съ церковью и школою.	Діаконъ-китаецъ Михаилъ Танъ.
11) Таинское (г. Таинъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году.	Штата не положено.
12) Отд. Миссіи въ Вэй-хуй-фу, основано въ 1905 г.	Завѣдуетъ Сергій Савиновъ.
13) Урумцы, главный городъ провинціи Синь-цзянь. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено: священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб. псаломщикъ, 700 «	Вакансія.
Павель Шевченко.
14) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристані-Харбинъ, освященная въ 1903 г.	Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, іеромонахъ Христофоръ, іеромонахъ Амвросій, іеродіаконъ Сергій.
15) Иннокентіевская миссіонерская церковь-баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ іюль 1902 г.	іеромонахъ Діонисій.
16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отвѣденномъ мѣстѣ предположена постройка церкви.	Штата не положено.
17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г.	Завѣдующій членъ миссіи іеромонахъ Василій и студентъ Петербургской академіи, Свящ. Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

1) Св.-Серафимовская на ст. Маньчжурія церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Свящ. Александръ Гургенидзе.
Свящ. Андрей Пѣтелинъ.
Церковникъ Георгій Бариньковъ.
2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ.
священнику 1980 руб. въ годъ
псаломщику 900 «
сторожу 360	Свящ. Василій Борисоглѣбскій.
діаконъ Илья Архангельскій.
Иванъ Егоровъ и Михаилъ Стрекневъ
(нижн. чины ж.-д. баталіона).
3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освященная въ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Священникъ Александръ Онискинъ
Николай Бѣляковъ.
Павель Гнѣдышъ.
4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
сторожу . . 360 «	Свящ. Константинъ Лебедевъ.
Борисовъ.
5) Св.-Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.	

- Окладъ содержанія:
старшему священнику 2500 руб. Свящ. Леонтій Пекарскій, онъ же Благо-
чинный желѣзно-дорожныхъ церквей въ
Маньчжуріи.
- второму священнику . 1980 « Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
діакону 1500 « Діаконъ Порфирій Петровъ.
псаломщику 900 « на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ
сторожу 360 « Иванъ Воротниковъ.
- 6) Ст. Яомынь, штатъ съ 1906 года.
священнику 1200 р. Свящ. Василій Пашинъ.
сторожу 360 «
- 7) Св. Сергіевская на станці Имяньно церковъ-
школа, освященная 19 декабря 1901 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. священникъ Иннокентій Пѣтелинь.
псаломщику 900 « діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу 360 « Тихонъ Довбичъ.
- 8) Введенская на станц. Ханьдаохэцзы церковъ-
школа, освященная 1 ноября 1903 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1200 руб. Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
псаломщику 900 « Вакансія.
сторожу 360 « Георгій Гиць.
- 9) Св.-Николаевская на стан. Пограничной цер-
ковъ-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Константинъ Цивилевъ.
псаломщику 900 « Григорій Загоруйко.
сторожу 360 « Припутневъ.
- 10) Чжалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. Свящ. Іоаннъ Савватѣевъ.
Псаломщикъ 900 руб. К. Димитріевъ.
- 11) Св.-Николаевская походная церковъ-баракъ
въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12
марта 1899 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1800 руб. Свящ. Сергій Брадучанъ.
вольнораемному церковнику 400 « Ромашкинъ.

„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“

выходятъ по два выпуска въ мѣсяць.

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльнаго выпуска 15 коп.

Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ“.

За редактора Іеромонахъ
Симонъ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.